

DOI: 10.17805/zpu.2021.3.5

К. Э. Циолковский: целостность и живая вселенная

А. А. ИШУТИН

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «СИНЕРГИЯ»

Целью настоящей работы является рассмотрение философских взглядов К. Э. Циолковского в контексте его технократических и исследовательских устремлений, а также понимание его места в русской и мировой мысли. В статье использовались такие методы научного исследования, как сравнительный метод, ретроспективный метод, герменевтический метод. Автор статьи утверждает, что, по мнению К. Э. Циолковского, главные черты Космоса (Вселенной) — это целостность и одушевленность. Русский мыслитель в каком-то смысле наследует русской философии всеединства и переводит ее в плоскость познания бесконечной Вселенной, бесконечной материи. В рамках концепции «одухотворенного Космоса» русский мыслитель предлагает панпсихистское понимание жизни. Автор статьи приходит к выводу, что, провозглашая себя материалистом, К. Э. Циолковский сильно расширяет рамки данного мировоззрения. Он повторяет излюбленную идею русского онтологизма: человек приобщается к Бытию, которое мыслитель приравнял к Космосу, не «по частям», т. е. научными, аналитическими методами, а тотально — цельным своим существом к цельной Вселенной.

Ключевые слова: целостность; космос; Вселенная; космизм; панпсихизм; жизнь; холизм; атом

ВВЕДЕНИЕ

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) — крупнейший ученый и изобретатель в области аэро- и ракетодинамики, яркий представитель философии космизма, «отец космонавтики», человек, обладавший «великой дерзостью мысли» (Чижевский, 1974: 42), по словам его гениального ученика А. Л. Чижевского, создал блестящую, оригинальную систему вселенского, космического холизма. Ему парадоксальным образом удалось совместить в своем мировоззрении материализм и, по сути, мистицизм. «Многие думают, — писал мыслитель, — что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о ее судьбе из-за самой ракеты. Это было бы грубейшей ошибкой. Ракеты для меня — только способ, только метод проникновения в глубину Космоса, но отнюдь не самоцель <...>. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о том, чего в действительности не существует, что делает меня каким-то односторонним техником, а не мыслителем. <...> Надо идти навстречу, так сказать, космической философии» (цит. по: Чижевский, 1995: 118).

К. Э. Циолковский привык мысленно отождествлять себя со Вселенной, и в этом отождествлении он только и чувствовал себя подлинно свободным. Мыслитель пребывал в постоянном общении с неведомыми космическими безднами и черпал оттуда вдохновение и волю. Воистину он был с Космосом на «ты». «Мне представляется, — писал он, — что основные идеи и любовь к вечному стремлению туда — к Солнцу, к освобождению от цепей тяготения, — во мне заложены чуть не с рождения» (Циолковский, 1926: 5). И еще: «Мысль о сообщении с мировыми пространствами не оставляла меня никогда» (Циолковский, 1904: II).

Своим духовным учителем К. Э. Циолковский однозначно считал Н. Ф. Федорова (Матюхин, Осин, 2018: 119). Называя Н. Ф. Федорова необыкновенным человеком, который по масштабу личности мог заменить университетских профессоров, К. Э. Циолковский охарактеризовал встречу с ним словом *счастье*: «В лице Федорова судьба послала мне человека, считавшего, как и я, что люди непременно за-

воюют Космос» (цит. по: Алтайский, 1974: 27). К. Э. Циолковский был уверен, что именно русские первыми полетят в космос. Он так считал не только потому, что у него в семье любовь к России ставилась на первое место, но и потому, что он знал: такова воля Вселенной!

Завершенных философских произведений у К. Э. Циолковского было не так много. Основные из них: «Причина Космоса», «Монизм Вселенной», «Неизвестные разумные силы», «Воля Вселенной», «Нирвана», «Очерки о Вселенной», «Горе и гений», «Идеальный строй жизни», «Этика, или Естественные основы нравственности», а также две работы в изложении А. Л. Чижевского — «Вечное теперь» и «Теория космических эр».

Необходимо обозначить методы, используемые в данной статье. Исходя из специфики статьи, автор задействует сравнительный метод для сопоставления философских воззрений К. Э. Циолковского с родственными и противоположными мировоззренческими позициями. Также используются ретроспективный и герменевтический методы. Применяя ретроспективный метод, автор проследил эволюцию философской позиции мыслителя до его технократических устремлений в сфере освоения космоса. Применяя герменевтический метод, автор статьи исходил из необходимости исследования текстов К. Э. Циолковского, их анализа, понимания и интерпретации, что позволило достичь определенных научных целей в соответствии с замыслом и тематикой статьи.

ЕДИНСТВО КОСМОСА

По мнению К. Э. Циолковского, главная черта Космоса (Вселенной) — это единство, целостность. «Все непрерывно, и все едино. Материя едина, а также ее отзывчивость и чувствительность. <...> В математическом же смысле вся Вселенная жива» (Циолковский, 2001b: 144–145), — писал он.

Целостность — это не только главная особенность Вселенной, это наивысший компонент мироощущения человека. Речь идет об осознании своей причастности к Космосу в целом, а также к большим и малым его частям: «Мы — его части и, значит, подобны ему. Можем ли мы перестать жить, если целое всегда живо?!» (Циолковский, 2001a: 28). Космос первичен. Он есть единственная подлинная основа и единственная подлинная причина вселенской жизни, всех вселенских потоков, вселенского движения и вселенского развития.

В своей онтологии, в раскрытии универсальных закономерностей Вселенной К. Э. Циолковский любопытным образом смыкает две глобальные философские традиции: материалистический монизм и русскую философию всеединства, которая к тому времени уже заявила о себе как направление мысли мирового масштаба. Не побоимся сказать, что мыслитель тем самым «обрусил» материализм. Недаром он говорил: «Я русский и думаю, что читать меня будут прежде всего русские» (цит. по: Дёмин, 2005: 26). К. Э. Циолковский как бы «опрокидывает» философию всеединства в плоскость познания бесконечного Космоса, бесконечной материи.

ПАНПСИХИЗМ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Важнейшим свойством Вселенной русский мыслитель считал *жизненность* любой ее частицы, а значит, отзывчивость всех вещей. Он образно называл Вселенную *бесконечным животным*: «Так как нет ни начала, ни конца времени, так как оно абсолютно бесконечно, то число моментов жизни в прошедшем и будущем беспредельно. Так же беспредельно и число громадных между ними промежутков.

Моменты жизни субъективно сливаются все вместе и образуют в сумме такую же бесконечность, как и полное время Вселенной. Действительно, даже дециллионная часть бесконечности есть бесконечность. Вывод таков. Есть только одна жизнь, которая никогда не прекращалась и никогда не прекратится» (Циолковский, 2001b: 114).

К. Э. Циолковский в контексте своего «космистского» материализма понимает *жизнь* гораздо более широко, нежели это понятие трактуется в диалектическом материализме. Для него жизнь — не только «способ существования белковых тел» (Маркс, Энгельс, 1961: 82). Разные элементарные частицы, клетки, планеты, звезды, т. е. и микромиры, и макромиры, также по-своему являются живыми существами. На всех уровнях можно обнаружить живую материю со своими особенностями и возможностью трансформации. Смерть, по К. Э. Циолковскому, — только новое рождение. «На жизнь я смотрю, как на сон. С прекращением его начинается непостижимая жизнь» (Циолковский, 1986: 269), — заявлял мыслитель почти в религиозно-мистическом ключе.

Изучая работы К. Э. Циолковского, не перестаешь удивляться его «трогательно-му» отношению к материи, которая для мыслителя настолько одухотворена, даже «волшебна», что считать его материалистом довольно проблематично. У него мы наблюдаем не просто *материю*, «которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (Ленин, 1961: 131), а *одухотворенный Космос*. Подобный *панпсихистский* взгляд на *жизнь* близок в чем-то к мифологическому пониманию. Вспомним также, что еще Платон утверждал: все светила живые.

Есть и другой философский термин, который довольно точно характеризует взгляды К. Э. Циолковского, — это *гилозоизм*, т. е. философское учение о всеобщей одушевленности материи, *биотизация* всего Космоса. Подобные идеи уже во времена К. Э. Циолковского развивал естествоиспытатель, основатель биогеохимии и выдающийся мыслитель-космист В. И. Вернадский (1863–1945). Его теория о *живом веществе* вполне соответствует идеям гилозоизма. Ученый изучал вопрос, как живое вещество вовлекает неорганическую материю в единый непрерывный круговорот. Жизнь, по его мнению, — это составная часть Космоса.

Идею В. И. Вернадского о *живом веществе* многие и в России, и в Европе считали научной фантастикой. Сам мыслитель настаивал, что виной всему — мировоззренческие установки, выработанные европейской культурой (правильнее было бы сказать, европейской культурой Нового времени). В Индии же, как он справедливо считал, его идеи расценили бы как нечто само собой разумеющееся. Добавим, что их однозначно восприняли бы позитивно и в «языческие» времена.

К. Э. Циолковский никогда не проводил жесткой границы между микро- и макромирами, никогда не верил в то, что это принципиально разные миры. Каждое живое существо, как он считал, есть как бы мини-Вселенная. Космос, будучи макромиром, обладает только гигантскими размерами. Каждый атом, вероятно, такой же сложный мир, как, например, Земля с ее сферами и составными частями. «Еще ребенком я думал, что звезды суть атомы какого-то гигантского существа» (Циолковский, 1986: 75), — писал мыслитель.

Пафос учения К. Э. Циолковского заключается в том, что, согласно его взглядам, живое организовано во всех «направлениях» и в гораздо более разнообразных формах, чем это может показаться на первый взгляд. Действительно, «белково-нуклеиновая» жизнь — это жизнь, близкая человеческой жизни, а потому и до-

ступная человеческому восприятию. Но есть и другие формы жизни, которые не столь доступны нашему пониманию, но оттого не менее реальные. Иерархия живого в этом случае оказывается гораздо более сложной.

ПОСТОЯНСТВО КОСМОСА

В трактате «Монизм Вселенной» мыслитель писал, что можно говорить о постоянстве Вселенной, потому что вместо любого компонента, прекратившего свое существование, возникает новый компонент, вместо погасших солнц появляются новые (Циолковский, 2001b: 160).

К. Э. Циолковский отрицал концепцию тепловой смерти Вселенной. Нам думается, что связано это было не только с научными установками мыслителя, но также и с его пантеизмом: Вселенная у него, по сути, Божественна, а Божественное, как правило, по определению вечно. В 30-е годы XX в. К. Э. Циолковский в своих статьях регулярно развивал тему вечности Вселенной. Он настаивал, что человечеству нечего опасаться ее гибели, ибо у Вселенной есть способность возгораться. Да, Вселенная угасает, но одновременно это означает, по К. Э. Циолковскому, что она появится снова: *вечное возобновление, вечное воскресение, вечное возвращение* Космоса (Циолковский, 2001a: 194–195).

В 1935 г. в заметке «Библия и научные тенденции Запада» К. Э. Циолковский окончательно подтвердил свои выводы: «Если же он [Космос] вечно сиял, как теперь сияет, то может ли прекратиться вечно! Что сохранилось в течение бесконечности времен, то не может уже исчезнуть. Так не могут исчезнуть и небесные огни, а следовательно, и жизнь, производимая ими» (Циолковский, 2001b: 208).

Бесконечность Вселенной и космическое всеединство мира, по мнению К. Э. Циолковского, радикально связаны друг с другом. «Одно из двух, — писал он, — конечность или бесконечность. Среднего мнения быть не может. Ограниченность никакой величины допустить нельзя. Значит, остается признать только одно — бесконечность» (там же: 146).

В том, как К. Э. Циолковский трактует бесконечность и вечность Вселенной, есть, на наш взгляд, мистический элемент. Его Космос иногда напоминает находящийся в перманентной борьбе Космос Гераклита, а иногда — Космос Парменида, в котором любые движения и изменения — это иллюзии человеческих чувств. Недаром К. Э. Циолковский характеризовал вечность как отсутствие времени как такового и использовал термин *вечное теперь*. Живое ощущение *вечно теперь* — это то, что в сознании индивида, а может быть, и вне его «скрепляет» Космос, делает его воистину единым.

Время, по мнению К. Э. Циолковского, — это «подарок» астрономов и часовщиков-механиков, «деталь некоей машины», созданной человеческим мозгом. Человек совершенно напрасно приписывает времени какие бы то ни было действия. В принципе, различные процессы (например, старение) можно с тем же успехом приписать перераспределению пространства или энергии.

Л. Н. ТОЛСТОЙ И К. Э. ЦИОЛКОВСКИЙ: ЖИЗНЬ КАК КАТЕГОРИЯ

Философия живой Вселенной К. Э. Циолковского парадоксальным образом напоминает философию жизни Л. Н. Толстого. Великий русский писатель по своим убеждениям был очень близок к пантеизму. Пантеизм в его трактовке — это бессознательное обожествление жизни как целого вне контекста добра и зла. В частности, один из самых ярких «пантеистических» отрывков «Войны и мира» — мыс-

ли Пьера во сне во время французского плена: «Жизнь есть всё, — думал Пьер, засыпая. — Жизнь есть Бог. Все перемещается и движется, и это движение есть Бог. И пока есть жизнь, есть наслаждение самосознания Божества...» (Толстой, 1981: 169). Бог-Жизнь видится Пьеру в виде живого, колеблющегося шара, не имеющего размеров. «Вся поверхность шара состояла из капель, плотно сжатых между собой. И капли эти все двигались, перемещались и то сливались из нескольких в одну, то из одной разделялись на многие. Каждая капля стремилась разлиться, захватить наибольшее пространство, но другие, стремясь к тому же, сжимали ее, иногда уничтожали, иногда сливались с нею. <...> В середине Бог, и каждая капля стремится расширяться, чтобы в наибольших размерах отражать его» (там же).

А в своей «Исповеди» Л. Н. Толстой утверждал, что знать Бога и жить — это одно и то же, что Бог и есть жизнь (Толстой, 1983: 151). Мораль писателя такова: в поиске смысла жизни человек должен опираться не на разум, а на сознание жизни — это самое главное. Еще до К. Э. Циолковского Л. Н. Толстой активно полемизировал с теми, кто резко разделяет *органическое* и *неорганическое*. В романе «Воскресение» писатель несколько иронично писал: «Если бы бактерия наблюдала и исследовала ноготь человека, она признала бы его неорганическим существом. Точно так же и мы признали земной шар, наблюдая его кору, существом неорганическим. Это неверно» (Толстой, 1977: 376).

Итак, Л. Н. Толстой ставит знак равенства между Богом и жизнью. Согласно его воззрениям, Бог познается человеком в самом себе, поэтому глубоко неверно пытаться найти его в храмах. Бог внутри человека. «Только отдайся Ему, и ты поднимешься выше счастья и несчастья» (Толстой, 1993: 44). Бог воспринимается писателем не как личный христианский Принцип, а как некое безличное Начало, тотально пронизывающее собой весь мир. Такой подход ближе не к «авраамическим» религиозным традициям (иудаизму, христианству, исламу), а к индуистскому религиозно-философскому миропониманию. Недаром различные исследователи отмечали сходство взглядов писателя с имперсонализмом адвайта-веданты, в которой индивидуальное существование объявляется иллюзорным; оно — не больше чем «рамка, в которой вставилась часть единого Божества» (повесть «Казачи») (Толстой, 1979: 227).

Бог-Жизнь Л. Н. Толстого познает сам себя, и в этом самопознании он способен к саморазделению. Отсюда возникает *я* всех разумных существ, в частности человека. Поэтому самое важное, что может делать человек, находясь в материальном мире, — это раскрывать в себе подлинное *я*, т. е. свою сущность. Подлинное *я* — это частица Бога. Видение себя частью Бога-Жизни у Л. Н. Толстого и осознание себя частью Жизни-Космоса у К. Э. Циолковского — две весьма схожие мировоззренческие установки. «То, что познает, одно везде и во всем и в самом себе, — читаем в «Дневнике» Л. Н. Толстого. — Бог, — и та частица Бога, которая есть наше действительное “я”» (Толстой, 1985: 213). Русский писатель задает себе важный философский вопрос: «Зачем Бог разделился Сам в Себе?» (там же). Но сам он констатирует, что не знает ответа.

Бог, согласно мысли Л. Н. Толстого, — это не только *Жизнь*, это еще и *Закон*, который «выше всех законов человеческих и один для всех людей мира» (Толстой, 1993: 9). Такое понимание схоже с идеей К. Э. Циолковского о *высшем космическом законе*, который пронизывает всю Вселенную. Разумеется, что этот *высший закон* в понимании Л. Н. Толстого носит нематериальный характер: «Кроме всего телесного в себе и во всем мире, мы знаем еще нечто бестелесное, дающее жизнь наше-

му телу и связанное с ним. Это нечто бестелесное, связанное с нашим телом, мы называем душой. Это же бестелесное, ни с чем не связанное и дающее жизнь всему, что есть, мы называем Богом» (там же: 44).

В мировоззрении и Л. Н. Толстого, и К. Э. Циолковского, наряду с идеей живого, целостного ощущения природы и космоса, часто проявляется и интерес к этическим проблемам. В художественных произведениях, особенно поздних, Л. Н. Толстой часто выступает в качестве жесткого моралиста. К. Э. Циолковский также весьма интересуют этические проблемы, и он поднимает мораль на прямо-таки космический уровень, пытаясь расширить ее до размеров всей Вселенной. Мыслитель даже создает свой вселенский этический кодекс под названием «Права материи и низших существ и обязанности высших» (Циолковский, 2001b: 221–223). В ней К. Э. Циолковский расписывает права всех типов материи: неорганической материи, растений, животных, а также права людей разной степени совершенства.

Л. Н. Толстой и К. Э. Циолковский напоминают друг друга и еще в ряде утверждений. Оба считали, что нет индивидуального бессмертия, воскресения в своей плоти, но есть вечная жизнь и бессмертие человечества. Также оба придавали огромное значение личности Христа, хотя отрицали его Божественную природу.

ПОНИМАНИЕ БОГА К. Э. ЦИОЛКОВСКИМ

Сравнивая понимание жизни в философских учениях Л. Н. Толстого и К. Э. Циолковского, мы коснулись темы Бога, без которой просто невозможно говорить о Л. Н. Толстом. Но, как ни странно, в философии «отца космонавтики», несмотря на провозглашенный «материализм», Бог также занимал огромное место.

Свое понимание Бога К. Э. Циолковский сформулировал еще в юности. В эссе «Есть ли Бог?» (там же: 213–216) он рассуждал о том, что само это понятие допускает разные трактовки. В теизме этим словом обозначают причину Вселенной. Сам мыслитель иногда был не чужд такого подхода. В частности, в статье «Причина Космоса» он утверждал совершенно в духе «авраамического» теизма, что «вселенная непрерывно кричит нам о существовании причины», которая находится радикально вне и над космосом и которая порождает энергию и вещество, которые «космос сам не в силах сделать» (там же: 37–38). В этих утверждениях К. Э. Циолковский концептуально приблизился к средневековому супранатурализму.

Но наиболее частая трактовка Бога в трудах К. Э. Циолковского — это трактовка пантеистическая. В пантеизме Бог — это сам Космос. Мыслитель одухотворяет и даже обожествляет Космос до последнего атома (в прямом смысле). По своему холистско-пантеистическому пафосу его философия может сравниться с учениями Джордано Бруно и Бенедикта Спинозы. В частности, К. Э. Циолковский так размышлял о Боге в «Космическом завещании»: «Бог есть то, что распоряжается всеми нами, от чего зависит и судьба людей, жизнь и счастье всего существующего, судьба солнц и планет, судьба живого и мертвого. И такой Бог есть, потому что это Вселенная. Она всем распоряжается и определяет судьбу всего, что в ней находится» (Циолковский, 2001a: 339). Таким образом, согласно взглядам мыслителя, Вселенная — это и есть Бог. Трудно назвать такой подход теизмом, но, разумеется, это и не материализм.

Когда К. Э. Циолковский писал слово *бог*, то в скобках он часто добавлял *космос*. *Бог (Космос)*, согласно его пониманию, не содержит в себе несовершенства и мучений, он добр к себе, а как следствие, и к нам — его частям. К. Э. Циолковский даже

сравнивал Космос с отцом: «Не увлечет ли нас чувство благодарности к Космосу, который, как добрый отец, дает нам благо, несмотря на все наше зло?» (Циолковский, 2001b: 170).

Любопытно, что К. Э. Циолковский «оправдал» в каком-то смысле и языческий политеизм. Он утверждал, что эти представления возникли не на пустом месте. Боги язычества, согласно его утверждению, — это высшие сущности небес, которые руководят солнечными системами, звездными группами, эфирными островами и т. д. Мыслитель даже выделил несколько рангов таких «богов» и назвал их *президентами*. «Принимая Вселенную бесконечной, что весьма вероятно, не будет конца рангам божеств» (там же: 217–218), — дословно пишет он.

К. Э. Циолковский дал еще и «социалистическую» трактовку понятия *бог*: солидарность всего живого и идея любви как живительное начало. Видимо, пытаясь «вписаться» в советскую атеистическую идеологию, в 1932 г. он написал работу «Нет ничего. (Мысли безбожника)» (Циолковский, 1932), в которой он попытался развести понятия *Бог* и *Космос*, но это у него получилось не очень убедительно, так как Космос К. Э. Циолковского по-прежнему наделен атрибутами божественности: бесконечностью, могуществом, неизменяемостью, «тотальной разумностью», «отцовством», добротой и совершенством.

В «Космическом завещании» К. Э. Циолковский снова вернулся к пантеизму: знак равенства между Богом и Вселенной поставлен окончательно. Совсем не удивительно в этом контексте, что русский мыслитель обращался к Вселенной с молитвами, лишней раз подтверждая, что его видение мира было в некоторых аспектах мистическим. Это означает, что в мире все со всем взаимосвязано, что Вселенная чувствует наши мысли и что мы способны воспринимать ее голос.

АТОМИЗМ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

В противовес разным идеалистическим системам, в которых дух статичен, а материя динамична, К. Э. Циолковский выдвигает противоположную точку зрения: абсолютен материальный Космос, а дух относителен. Внутри своего «не-совсем-материализма» мыслитель впадает (правда, только на первый взгляд) в некоторое противоречие: в его философских воззрениях «вырисовываются» одновременно две материальные основы мира: бессмертная Вселенная как Живое Целое и... атом.

Благодаря вышеуказанному «противоречию» мыслитель создал оригинальную *философию атома*. Атом — это нечто постоянное и в человеке, и во всех организмах, и даже в мертвых телах. Атом — это неразрушимая основа материи, нечто истинное, неделимое, вечное и неизменяемое. Он никогда не умирает, ему свойственна даже некая способность ощущать. Его ощущения, конечно, примитивнее, чем у сложных животных и человека, но они тем не менее реальны.

«Только тогда, — писал мыслитель, — когда атом входит в состав сложных агрегатов, каковы организмы, зарождается в нем ощущение, сообразное сложности того животного или его части, в состав которого он входит. <...> Он дает уверенность всякому сознательному высшему животному в непрерывном существовании. Только существование это по своей силе меняется от нуля до значительной величины ощущения человека и более высоких существ» (Циолковский, 2001b: 157). Стоит обратить внимание на основной посыл философа: атом ощущает! То есть он, атом, живой — ему свойственны чувства радости и страдания. Атомизм К. Э. Циолковского приобретает прямо-таки мистический характер. Его концепцию можно даже назвать *мистическим атомизмом*.

Исторически атомизм — это, скорее, не холизм, а нечто ему противоположное — редукционизм. Вспомним, например, классика атомизма Демокрита. Философский смысл его учения был воистину антихолистским, а само это учение резко выбивалось из холистской парадигмы древнегреческой философии. Доказательством тому служит тот факт, что Платон — холист и блестящий мастер философского синтеза — предлагал сжечь книги Демокрита. Атомы, т. е. *части*, самодостаточны, вся реальность атомарна, цельность иллюзорна, единственно верное направление разума — анализ, т. е. «разложение, расчленение», причем без последующего синтеза — вот основные постулаты учения Демокрита. По сути, он заложил основы современного *механистического рационализма*.

И вот К. Э. Циолковский — казалось бы, радикальный «механицист» — создает также учение об атомах. Но в этом учении мы наблюдаем мощнейший крен в сторону «органицизма»: атом живой и обладает собственным *я*. Данный подход нельзя уже назвать редукционистским. Скорее, это некая своеобразная интеграция холизма и редукционизма, причем составляющая холизма больше. Дело в том, что живой атом К. Э. Циолковского «актуален» только в контексте Цельной Живой Вселенной. Атомизм русского мыслителя — это важнейшая часть его космического холизма.

В своей работе «Приключения атома» мыслитель концептуально прочерчивает возможную судьбу отдельно взятого атома (элементона), его пребывание в неорганической материи, органической материи, мыслящей ткани, высокоорганизованных существах и т. д. В человеческом теле атом становится «свидетелем» истории человеческого общества, в том числе справедливого общества будущего. То есть все стадии развития Космоса описываются с точки зрения восприятия единичного атома, который зовется *Я* (Циолковский, 2009).

Важно отметить, что для атома «неприемлемо» наличие в Космосе несовершенных существ, а таковыми, с точки зрения мыслителя, являются даже животные и большинство земных людей. Толкает Вселенную к счастью «эгоизм» атома. Этот эгоизм и становится причиной возникновения совершенного Разума, а распространение совершенства во Вселенной как раз есть задача такого Разума. «Разум — это то, что ведет к вечному благосостоянию каждого атома» (Циолковский, 2001b: 154), — провозгласил К. Э. Циолковский. Поэтому разумный эгоизм, идущий в русской идейной традиции еще от М. М. Сперанского (Матюхин, 2020; Матюхин, Синчук, Панин, 2021), разумный эгоизм, сторонником которого К. Э. Циолковский себя считал, распространялся в его мировоззрении не только на человека, но и на отдельные атомы. Разумный эгоизм, эвдемонизм, согласно взглядам мыслителя, — это космические принципы, ибо все живое стремится к счастью и уничтожению страданий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробный анализ взглядов К. Э. Циолковского нужен был нам для того, чтобы продемонстрировать, как на «холистской» почве русской философии даже убежденный материалист-«научник» способен «видоизменяться» в сторону радикального холизма. По сути, не просто оттолкнувшись от материализма, но постоянно от него отталкиваясь и пытаясь тщетно оставаться в его рамках, К. Э. Циолковский повторил излюбленную идею русского онтологизма: человек приобщается к Бытию, которое мыслитель приравнял к Космосу, не «по частям», т. е. научными, аналитическими методами, а тотально — цельным своим существом к цельной Вселенной.

Именно в таком приобщении черпают свое вдохновение творчески одаренные личности. Недаром в заметке «Необходимость космической точки зрения» (1934) К. Э. Циолковский подчеркнул, что «судьба существа зависит от судьбы Вселенной» (Циолковский, 2001b: 226), поэтому всякое разумное существо должно проникнуться историей Вселенной, понять ее язык. Это дано не всем, ибо он, этот язык, гораздо богаче обычной человеческой речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алтайский, К. Н. (1974) К. Э. Циолковский рассказывает... М. : Детская литература. 352 с.
- Дёмин, В. Н. (2005) Циолковский. М. : Молодая гвардия. 323 с.
- Ишутин, А. А. (2020) Идея целостности как российский социально-политический феномен // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. №2. С. 29–137.
- Ленин, В. И. (1961) Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 18. 525 с.
- Маркс К., Энгельс, Ф. (1961) Сочинения : в 30 т. 2-е изд. М. : Государственное издательство политической литературы. Т. 20. 828 с.
- Матюхин, А. В. (2020) М. М. Сперанский: у истоков российского либерализма // Журнал политических исследований. Т. 4. № 1. С. 54–69.
- Матюхин, А. В., Осин, Р. С. (2018) Основы философии : учеб. пособие. М. : Университет «Синергия». 184 с.
- Матюхин, А. В., Синчук, Ю. В., Панин, Е. В. (2021) М. М. Сперанский: у истоков политической системы РФ // Журнал политических исследований. Т. 5. №1. С. 117–132.
- Толстой, А. Н. (1977) Воскресение. М. : Художественная литература. 362 с.
- Толстой, А. Н. (1993) Путь жизни / послесл. Ю. Н. Давыдова ; примеч. Р. К. Медведевой. М. : Республика. 430 с.
- Толстой, А. Н. (1979) Собрание сочинений : в 22 т. М. : Художественная литература. Т. 3. 478 с.
- Толстой, А. Н. (1981) Собрание сочинений : в 22 т. М. : Художественная литература. Т. 7. 431 с.
- Толстой, А. Н. (1983) Собрание сочинений : в 22 т. М. : Художественная литература. Т. 16. 447 с.
- Толстой, А. Н. (1985) Собрание сочинений : в 22 т. М. : Художественная литература. Т. 21. 575 с.
- Циолковский, К. Э. (1904) Простое учение о воздушном корабле и его построении. 2-е изд., испр. и доп., с краткой историей трудов автора. Калуга : Типо-литогр. Губернского Правления. 78 с.
- Циолковский, К. Э. (1926) Исследование мировых пространств реактивными приборами (переиздание работ 1903 и 1911 гг. с некоторыми изменениями и дополнениями). Калуга : 1-я Гостип. ГСНХ. 128 с.
- Циолковский, К. Э. (1932) Ничего нет. Мысли безбожника, 21 апреля 1932 г. // Архив РАН. Ф. 555. Оп. 1. Д. 482.
- Циолковский, К. Э. (1986) Грезы о земле и небе: Научно-фантастические произведения / предисл. В. И. Севастьянова ; послесл., примеч. Ю. М. Медведева. Тула : Приок. кн. изд-во. 448 с.
- Циолковский, К. Э. (2001a) Космическая философия / сост. Д.Н. Попов. М. : УРСС. 487 с.
- Циолковский, К. Э. (2001b) Очерки о Вселенной. Калуга : Золотая аллея. 384 с.
- Циолковский, К. Э. (2009) Приключения атома. М. : Луч. 112 с.
- Чижевский, А. Л. (1974) Вся жизнь. М. : Советская Россия. 208 с.
- Чижевский, А. Л. (1995) На берегу Вселенной. М. : Мысль. 735 с.

Дата поступления: 15.07.2021 г.

K. E. TSIOLKOVSKY:
WHOLENESS AND THE LIVING UNIVERSE
A. A. ISHUTIN
MOSCOW FINANCIAL AND INDUSTRIAL UNIVERSITY "SYNERGY"

The purpose of the article is to examine the philosophical views of K. E. Tsiolkovsky in the context of his technocratic and research aspirations, as well as to understand his place in Russian and world thought. The article uses such methods of scientific research as the comparative method, the retrospective method, and the hermeneutical method. The author claims that, according to K. E. Tsiolkovsky, the main features of the Cosmos (the Universe) are its wholeness and animateness. The Russian thinker inherits, in some sense, the Russian philosophy of Unity-of-All and translates it into the plane of knowledge of the infinite Universe, infinite matter. Within the concept of "spiritualized Cosmos", the Russian thinker offers a panpsychistic understanding of life. The author of the article concludes that by declaring himself a materialist, K. E. Tsiolkovsky greatly expands the scope of this worldview. He repeats the favorite idea of Russian ontologism: a person is attached to Being, which the thinker equated with the Cosmos, not "in parts", i. e. with scientific, analytical methods, but totally, i. e. the whole person joins the whole world.

Keywords: wholeness; cosmos; Universe; cosmism; panpsychism; life; holism; atom

REFERENCES

- Altajskij, K. N. (1974) *K. Je. Ciolkovskij rasskazyvaet...* Moscow, Detskaja literatura. 352 p. (In Russ.).
- Djomin, V. N. (2005) *Ciolkovskij*. Moscow, Molodaja gvardija. 323 p. (In Russ.).
- Ishutin, A. A. (2020) Ideja celostnosti kak rossijskij social'no-politicheskij fenomen. *Zhurnal politicheskib issledovanij*, vol. 4, no. 2, pp. 129–137. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1961) *Polnoe sobranie sochinenij*. In 55 vols. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 18. 525 p. (In Russ.).
- Marks, K. and Jengel's, F. (1961) *Sochineniya*. In 30 vols. 2nd ed. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskij literatury. Vol. 20. 828 p. (In Russ.).
- Matjuhin, A. V. (2020) M. M. Speranskij: u istokov rossijskogo liberalizma. *Zhurnal politicheskib issledovanij*, vol. 4, no. 1, pp. 54–69. (In Russ.).
- Matjuhin, A. V. and Osin, R. S. (2018) *Osnovy filosofii: Uchebnoe posobie*. Moscow, Universitet «Sinergija». 184 p. (In Russ.).
- Matjuhin, A. V., Sinchuk, Ju. V. and Panin, E. V. (2021) M.M. Speranskij: u istokov politicheskij sistemy RF. *Zhurnal politicheskib issledovanij*, vol. 5, no. 1, pp. 117–132. (In Russ.).
- Tolstoj, L. N. (1977) *Voskresenie*. Moscow, Hudozhestvennaja literatura. 362 p. (In Russ.).
- Tolstoj, L. N. (1993) *Put' zhizni*. Moscow, Respublika. 430 p. (In Russ.).
- Tolstoj, L. N. (1979) *Sobranie sochinenij in 22 vol.* Moscow, Hudozhestvennaja literature. Vol. 3. 478 p. (In Russ.).
- Tolstoj, L. N. (1981) *Sobranie sochinenij in 22 vol.* Moscow, Hudozhestvennaja literature. Vol. 7. 431 p. (In Russ.).
- Tolstoj, L. N. (1983) *Sobranie sochinenij in 22 vol.* Moscow, Hudozhestvennaja literature. Vol. 16. 447 p. (In Russ.).
- Tolstoj, L. N. (1985) *Sobranie sochinenij in 22 vol.* Moscow, Hudozhestvennaja literature. Vol. 21. 575 p. (In Russ.).
- Ciolkovskij, K. Je. (1904) *Prostoe uchenie o vozdušnom korable i ego postroenii*. Kaluga, Tipograf. Gubernskago Pravlenija. 78 p. (In Russ.).
- Ciolkovskij, K. Je. (1926) *Issledovanie mirovyh prostranstv reaktivnymi priborami*. Kaluga, 1st Printing House of the State Council of the National Economy. 128 p. (In Russ.).
- Ciolkovskij, K. Je. (1932) Nichego net. Mysli bezbozhnika, 21 April, 1932. *Arhiv RAN*, f. 555, op. 1, d. 482. (In Russ.).

Ciolkovskij, K. Je. (1986) *Grjozy o zemle i nebe: Nauchno-fantasticheskie proizvedenija*. Tula, Prioksky Book Publishing House. 448 p. (In Russ.).

Ciolkovskij, K. Je. (2001a) *Kosmicheskaja filosofija* / ed. by D. N. Popov. Moscow, URSS. 487 p. (In Russ.).

Ciolkovskij, K. Je. (2001b) *Očerki o Vselennoj*. Kaluga, Zolotaja alleja. 384 p. (In Russ.).

Ciolkovskij, K. Je. (2009) *Prikljuchenija atoma*. Moscow, Luch. 112 p. (In Russ.).

Chizhevskij, A. L. (1974) *Vsja zbizn'*. Moscow, Sovetskaja Rossija. 208 p. (In Russ.).

Chizhevskij, A. L. (1995) *Na beregu Vselennoj*. Moscow, Mysl'. 735 p. (In Russ.).

Submission date: 15.07.2021.

Ишутин Александр Александрович — кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия». Адрес: 105318, Россия, г. Москва, ул. Измайловский вал, д. 2. Тел.: 8 (495) 800-10-01. Эл. адрес: a_ishutin@inbox.ru

Ishutin Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Fundamental Legal and Social-Humanitarian Sciences, Moscow Industry and Finance University "Synergy". Postal address: 2, Izmaylovsky Val St., Moscow, Russian Federation, 105318. Tel.: 8 (495) 800-10-01. E-mail: a_ishutin@inbox.ru

DOI: 10.17805/zpu.2021.3.6

Ценностная сущность русского героического эпоса: проблемы и перспективы исследования

А. С. МИРОНОВ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

Исследователи русского героического эпоса, по мнению автора статьи, оказываются не в состоянии продвинуться в решении проблемы происхождения и жанровой функции былины, их связи с мифологическим сознанием, величальной поэзией, различными архаическими обрядами и ритуалами без обращения к инструментарию философии культуры, для которой одним из ключевых является метод комплексного аксиологического анализа. Объектом такого анализа должны стать как совокупность ценностей, мотивирующих действия всех героев русского эпоса, так и — гипотетически — элементы мировоззрения, общие для большинства сказителей, иными словами — картина мира русского эпического сознания.

Автор статьи полагает, что русский эпический певец принимает на себя роль созерцателя и оценивает ценностный выбор героя не напрямую, но посредством подбора вариантов, демонстрирующих действие тех или иных духовных законов по модели «поступок — последствия», при этом мотивируя активную критическую деятельность слушателя, связанную с необходимостью «переоценки» поступков, совершенных героем. Следовательно, исследование того, как изменяется в ценностном центре слушателя «курс» мотивировавшей героя ценности, открывает перспективу для изучения ценностной сущности русских былин как взаимосвязанного единства и предполагает, в частности, возможность моделировать эпическое мировоззрение русских.